

своимъ братьямъ по вѣрѣ, по церкви православной, которая для русскихъ людей отъ Царя до послѣдняго престолюдина была самымъ дорогимъ сокровищемъ на землѣ, ради котораго они подвизались, ради котораго смирялись, во славу котораго царствовали и которымъ покоряли въ послушаніе царской власти и своихъ и чужихъ. Вотъ для чего воцарилъ Романовыхъ надъ Русью Божественный Промыселъ, вотъ для чего провелъ ихъ предковъ чрезъ горнило страданій, вотъ къ чему стремился и понынѣ русскій народъ подъ ихъ богохранимой державой! Съ этимъ знаменемъ она непоколебима, держись за него непоколебимо, Святая Русь!*)).

IX.

Памятникъ Царю-Миротворцу.

На высокомъ холмѣ, надъ Москвою рѣкой
 Кто сей мужъ, тамъ на Тронѣ сидящій,
 Одаренный могучею русской красой
 И одѣтый порфирой блестящей?

* * *

Кто со скипетромъ царственнымъ въ сильныхъ рукахъ
 И незыблемой, крѣпкой державой,
 Съ непреклонною волею въ ясныхъ очахъ
 Кто онъ, сей Богатырь величавый?

* * *

Онъ—за вѣру и Церковь отважный борецъ,
 Онъ—ревнитель духовнаго слова,
 Онъ—родимой земли незабвенный Отецъ,
 Славный избранникъ Бога живаго.

* * *

Онъ завѣтовъ святыхъ, данныхъ Богомъ-Христомъ,
 Неустанный и точный блюститель,
 Онъ, сидящій съ высокимъ и яснымъ челомъ—
 Правды—истины строгій служитель.

* * *

*) Архіепископъ Антоній Волинскій.

Онъ—помазанный муромъ во храмъ; на Тронъ
Возведенный небеснымъ Владыкой,
Отъ Него воспріявшій и власть, и законъ,
Онъ—нашъ Царь-Миротворецъ великій*).

30 мая 1912 года въ первопрестольной столицѣ Государства Россійскаго—Москвѣ совершилось великое историческое торжество, открытіе памятника въ Бозѣ почивающему Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу Третьему, Царю-Миротворцу, вся жизнь котораго была непрерывнымъ подвигомъ Царской любви къ своему народу. Русскій народъ, собравшійся на сіе славное торжество, пережилъ знаменательные дни тѣснаго общенія съ Своимъ Самодержавнымъ Императоромъ. Осталось дивное воспоминаніе! Великое, патриотическое воодушевленіе! Народъ съ своимъ Богомъ даннымъ Повелителемъ объединился вокругъ памяти объ истинно христіанской жизни любимаго Царя-Миротворца, воспоминаніе о которомъ не изгладится изъ сердца Русскаго народа. Особенно нынѣ послѣ совершившагося торжества возстановляется въ памяти чудный образъ великаго Императора славнаго Русскаго Государства, Царя—печальника народа. Какъ только Промысломъ Господа Бога второй Сынъ Императора Александра 2-го, Великій князь Александръ Александровичъ, сталъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, то Онъ серьезно сталъ вникать въ государственныя дѣла, подготавливая Себя къ великому служенію, призываемому Самимъ Богомъ.

Наконецъ пришелъ тотъ часъ, когда Императору настало время вступить на престолъ Россійскаго государства, часъ ужаса, общей растерянности и страха: 1 марта 1881 года совершилось величайшее злодѣяніе, — истекая кровью отъ ранъ, мученически скончался Его Августѣйшій отецъ.

Томительны были эти минуты смятенія и нерѣшительности для народа: какъ поведетъ бразды своего правленія молодой Государь. . . Но избранникъ Божій не растерялся; онъ, принимая 2 марта министровъ, членовъ Государственного Совѣта и сенаторовъ, мужественно сказалъ: „Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостью. Если-бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту же участь, какъ Отцу Моему, то, надѣюсь, вы будете Моему Сыну такъ же вѣрны, какъ Моему отцу. „Неожиданно для лицъ, забывшихъ свой долгъ присяги и мечтавшихъ о приведеніи въ исполненіе своихъ преступныхъ замысловъ, 29 апрѣля 1881 года раздается, какъ громъ сильное царское рѣшающее

*) Е. Балясникова.

слово въ манифестѣ, — разрѣшившее ключъ недоумѣнія, беспокоившаго всѣхъ вопроса: по какому пути пойдетъ политика новаго монарха. Манифестъ далъ отвѣтъ ясный и опредѣленный. . . „Онъ трактовалъ: „Низкое и злодѣйское убійство русскаго Государя среди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ. Но среди великой скорби гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее посползовеній. Да ободрятся же пораженные смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наследственной Царской власти. Подъ сѣнію ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля Наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу среди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея. Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ служить Намъ и государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю русскую, къ утвержденію вѣры и правственности, къ доброду воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учреждений, дарованныхъ Россіи благодѣтелемъ ея, возлюбленнымъ нашимъ Родителемъ“.

Народъ съ радостію встрѣтилъ слова Помазанника Божія, вѣря, что устами Его говоритъ Самъ Богъ, ибо „сердце Царево въ руцѣ Божіей“. По всей Россіи разнеслись слова Государя, вносяція оздоравливающее благоустроеніе единое направленіе, даваемое самимъ Государемъ. Всюду и вездѣ стала въ полной силѣ единая на страхъ врагамъ самодержавная власть, какъ лучезарное солнце, разогнавшее тьму сомнѣній и недоумѣній. Всѣ почувствовали главенство Монарха и русской народности. Враги Россіи, мечтавшіе наканунѣ о разложеніи, готовые разсыпать въ прахъ государственное тѣло присмирѣли и притихли, видя, что еще сильна святая Русь Самодержавіемъ Царей, ибо только при самодержавіи можетъ быть государственное тѣло, органическимъ и кипѣть въ немъ здоровая жизнь.

Молодой Императоръ поставилъ своимъ девизомъ: „Россія для русскихъ и по русски,“ что дало Ему силу великаго богатыря бодро и спокойно править народомъ.

Иеромонахъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памятникъ Царю-Миротворцу^{*)}.

(Продолженіе).

Слава Тебѣ, Миротворецъ Державный,
Слава великимъ дѣяньямъ Твоимъ!
Твердо держаль Ты нашъ стягъ православный,
Праведно правилъ народомъ Своимъ.

* *
*

Хитрость сосѣдей и казни крамолы
Ты разрушалъ всегда словомъ любви,
Русь ограждалъ отъ войны и раскола,
Не обагрятъ мечъ Царскій въ крови.

* *
*

Имя Твое, Самодержецъ смиренный,
Въ русскихъ сердцахъ никогда не умретъ.
Слава Тебѣ, Миротворецъ священный,
Слава Тебѣ, Государь—Патріотъ!^{**}).

Подъ твердой рукой Императора Александра III странѣ былъ обезпеченъ внѣшній миръ, и историческія начала русской государственности были восстановлены во всей своей силѣ и приняты народомъ безъ ропота, ибо народъ ждалъ твердой и сильной власти. Государственное развитіе выразилось въ рядѣ реформъ съ расчетомъ на сплоченіе государства, на укрѣпленіе его снизу чрезъ укрѣпленіе русской деревни.

Въ жизни Императоръ отличался простотой, что дорого и пріятно было народу. Онъ былъ истиннымъ сыномъ Церкви и съ высоты Царственного Трона показалъ своему народу добрый примѣръ послушанія уставамъ Церкви и преданности ей до гроба. Онъ заботился о построеніи храмовъ и религіозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго народа. Когда онъ возстановилъ церковно-приходскія школы, и утверждая правила о нихъ, собственноручно начерталъ: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Во время народныхъ бѣдствій Императоръ первымъ являлся на помощь и принималъ самыя рѣшительныя мѣры для спасенія голодающихъ.

^{*)} См. „Голосъ Долга“, 1912 г. № 4.

^{**}) Левъ Катанскій.

Благодаря твердой волѣ Императора, за Его 14 лѣтнее царствованіе, былъ миръ во всей Европѣ, ибо всѣ знали, что Онъ не поступится ничѣмъ и, когда нужно будетъ, безъ колебанія твердой рукой возметъ за мечъ. Особенно любилъ Императоръ армію и отечески заботился о ней. Онъ ясно сознавалъ, что для мира нужна сильная и благоустроенная армія: „Отечеству Нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не для нападенія на враговъ, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои, Я уповаю, съ Божіей помощью, еще надолго продлить для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимся экономическими условіями“ *). Цѣлый рядъ произведенныхъ реформъ въ войскахъ ясиѣ словъ свидѣтельствуесть заботливое отношеніе Императора къ дорогой Ему русской побѣдоносной арміи. Любовь къ народу у Государя была безпредѣльна; когда свирѣпствовала холера въ Петербургѣ, то Онъ не бѣжалъ изъ столицы какъ многіе дѣлали, а вмѣстѣ съ Императрицей посѣтилъ холерный баракъ Обуховской больницы, обходя всѣхъ холерныхъ больныхъ и ободряя ихъ ласковыми Царственными словами. Отечески заботился Онъ и о крестьянахъ. Имъ изданъ указъ объ отмѣнѣ подушной подати и учрежденъ крестьянскій земельный банкъ для помощи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли. Сумма взимающихся съ крестьянъ податей уменьшилась на 20 милл. руб. Изданнымъ закономъ 18 марта 1886 г. ограничены семейные раздѣлы. Не былъ забытъ Царемъ-Миротворцемъ и рабочій людъ. Имъ изданъ законъ о воспрещеніи почныхъ работъ женщинъ и подростковъ, о работахъ малолѣтнихъ на заводахъ и другіе.

Великое дѣло было сдѣлано Императоромъ Александромъ III—постройка Сибирской желѣзной дороги.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Наслѣдника Цесаревича, отъ 17 апрѣля 1891 года, говорилось: „Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной, чрезъ всю Сибирь, желѣзной дороги, имѣющей соединить обильные дары природы Сибирскихъ областей съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою по вступленіи вновь на русскую землю, послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ Востока.

*) Рескриптъ на имя Военнаго Министра П. С. Ванновскаго, отъ 22 іюня 1890 года.

Вмѣстѣ съ этимъ возлагаю на Васъ совершеніе во Владивостокѣ закладки разрѣшеннаго къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, Уссурійскаго участка великаго Сибирскаго рельсоваго пути.

Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго дѣла послужитъ полнымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія сблизить сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи, и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи.

Призывая благословеніе Господа на предстоящій Вамъ продолжительный путь по Россіи, пребываю искренно Васъ любящій Александръ.

19 мая въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, въ 2^{1/2} верстахъ отъ Владивостока, была совершена послѣ молебствія торжественная закладка великой Сибирской желѣзной дороги. Его Императорское Высочество изволилъ самъ паложить въ тачку земли и свезти ее на полотно желѣзной дороги. На посланную по случаю закладки телеграмму Государь отвѣтилъ: „Душевно радъ, что сблизенію далекой окраины съ сердцемъ Россіи положено начало и что исполнителемъ завѣтной Моей мечты явился Наслѣдникъ Цесаревичъ; радуюсь и молю Бога, чтобы благословилъ ваши труды“.

Да, Императоръ-Миротворецъ былъ великимъ русскимъ Царемъ, русскимъ Богатыремъ—по своему росту и могучему сложенію; онъ носилъ и обличіе русскаго богатыря и любилъ все русское. Нынѣ въ памяти всякаго русскаго человѣка встаетъ во весь свой гигантскій ростъ фигура этого Великаго Государя—истинно-русскаго человѣка. И какъ Супругъ и Отецъ, Онъ былъ высокимъ примѣромъ для Своего народа. Минуты отдыха любилъ проводить въ дорогомъ Ему семейномъ кругу, избѣгая внѣшняго блеска и роскоши. Трудъ его былъ почти непрерывенъ. „Единственнымъ удовольствіемъ, которое имѣлъ Александръ III,—была тихая семейная жизнь. Внѣ ея Онъ не искалъ удовольствій и развлеченій и зналъ только одно—трудъ, трудъ и трудъ на благо своей родины, которую Онъ съ раннихъ лѣтъ любилъ, какъ святыню“.

Вставая рано, послѣ обычной молитвы, Онъ читалъ писма, доклады, газеты и принималъ министровъ; въ 1 часъ дня завтракалъ въ кругу Своей Августѣйшей семьи. Въ 4—5 часовъ пополудни, окончивъ занятія государственными дѣлами, Онъ любилъ свободное время проводить съ Супругой и Дѣтьми.

Праведную жизнь проводилъ обожаемый и незабвенный нашъ Царь-Батюшка-Миротворецъ. Девизъ его былъ: жизнь за Россію. Онъ именно душу свою положилъ за други, во образъ своего великаго народа. Праведную послалъ Богъ Ему и кончину. Смерть его въ возрастъ сильномъ и крѣпкомъ явилась прежде времени только по тому, что Императоръ, забывъ о себѣ и о своихъ, отдалъ себя всецѣло на трудъ для своего народа, стоившій ему жизни. Кто, если имѣлъ счастье лицезрѣть хотя разъ въ жизни Царя-Миротворца, не можетъ забыть Его добраго открытаго лица, привѣтливой улыбки, тихо свѣтившейся въ его чудныхъ глазахъ, которые очаровывали всякаго своимъ ласковымъ, до глубины души проникавшимъ взоромъ. Его свѣтлорусая окладистая борода, крѣпкое тѣлосложеніе, неспѣшность движенія, краткая рѣчь, простота въ обращеніи—до стойкости въ трудѣ, вѣрности въ дружбѣ, безграничной любви къ Россіи, къ Своей Семьѣ являли чисто-русскаго человѣка. Когда, какъ громъ, тревожная вѣсть о тяжелой болѣзни любимаго народомъ Государя пронеслась по русской землѣ отъ края до края, то вначалѣ никто не вѣрилъ, что грозитъ смертельная опасность великому богатырю тѣломъ и духомъ, въ такомъ еще цвѣтущемъ возрастѣ (Царю было только 49 лѣтъ), но когда печальная вѣсть подтвердилась, то смутился духомъ царелюбивый русскій народъ и глубокая скорбь охватила не только Россію, но и всю Европу. Вся стомилліонная Россія устремила къ Богу свою единодушную и пламенную молитву объ исцѣленіи горячо любимаго Царя отъ постигнаго Его тяжкаго недуга. Всюду и вездѣ совершались молебствія. Въ учебныхъ заведеніяхъ во время молебствій юныя питомцы не стѣсняясь плакали навзрыдъ, вознося дѣтскую ко Господу молитву. По истинѣ, былъ трогательный до слезъ, историческій моментъ, Тревожною вѣстью о тяжелой болѣзни Великаго Монарха озабочены были всѣ страны міра и повсюду возносилась молитва о Его исцѣленіи. Но, Богу Всемогущему угодно было, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Своего, прервать драгоцѣнную жизнь Государя нашего Императора Александра Александровича“.

Приближеніе своей кончины Императоръ предчувствовалъ и готовился къ ней, какъ глубоко вѣрующій христіанинъ. Еще 9-го октября Онъ пожелалъ приобщиться Св. Таинъ. Не смотря на свою слабость, Августѣйшій больной во время чтенія молитвъ сталъ на колѣни и дѣлалъ земные поклоны и въ такомъ положеніи оставался до окончанія исповѣди. Св. Таинъ Царь приобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, Которая помогла Ему сѣсть на диванъ, такъ-какъ силы Его измѣнили Ему, и въ такомъ положеніи Онъ принялъ Св. Дары. *Иеромонахъ Серафимъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

I X.

Памятникъ Царю-Миротворцу*).

(Продолженіе).

Около Августѣйшаго Больного стали собираться Великіе Князья и Великія Княгини. 8-го октября прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна, которая привезла съ собой къ Государю досточтимаго пастыря церкви отца Іоанна Кронштадтскаго. Государь радостно встрѣтилъ его. Отецъ Іоаннъ молился съ Царемъ и Царь чувствовалъ силу его молитвы.

17-го октября—день тяжелыхъ воспоминаній; слабость Больного Императора увеличилась, въ мокротѣ показалась кровь. Въ этотъ день приобщилъ Св. Таинъ Августѣйшаго Больного о. Іоаннъ. Слова молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и съ глубокимъ благоговѣніемъ причастился Св. Таинъ; слезы умиленія катились на Его Державную грудь. Государь получилъ большое утѣшеніе благодатью Христовою.— Съ каждымъ часомъ силы Государя слабѣли, но Онъ цѣлый день не ложился на кровать, а каждое утро, вставъ съ постели, самъ одѣвался, садился въ кресло, гдѣ и оставался цѣлый день. Но не смотря на всю тяжесть болѣзни, Онъ какъ храбрый воинъ несъ Свой тяжелый крестъ до конца своей жизни, ибо до кануна своей кончины—19 числа занимался дѣлами, самъ подписывалъ приказы и разбиралъ доклады.

Вечеромъ, наканунѣ кончины Государя, докторъ объявилъ Больному, что Ему необходимо лечь въ постель, на что государь согласился, но, пролежавъ немного, почувствовалъ беспокойство и захотѣлъ спустить ноги. Докторъ успѣшилъ устроить Государя удобнѣе, положивъ подушки подъ Его колѣни и уговорилъ Его не вставать по крайней мѣрѣ до разсвѣта. По настоянію Государя, Императрица прилегла на два часа; проснувшись, Она увидѣла, что Государь продолжаетъ беспокоиться. Не разъ Онъ просилъ Ее посмотрѣть въ окно, не разсвѣтаетъ-ли. И не смотря на то, что всю ночь не сомкнулъ глазъ, Онъ одѣлся ранѣе обыкновеннаго и попросилъ проводить Его къ креслу.

*) „Голосъ Долга“, 1912 г. № 5.

Дыханіе становилось все труднѣе.

Въ 7 часовъ утра Государь позвалъ къ себѣ Наслѣдника Цесаревича и около часа бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ. Императрица вышла въ сосѣдную комнату, чтобы переодѣться; но вотъ пришелъ Цесаревичъ сказать, что Государь зоветъ Ее. „Чувствую, что кончина близка“, сказалъ Онъ Императрицѣ, — „но будь покойна, Я совершенно покоенъ“. Затѣмъ Государь послалъ за своимъ духовникомъ, протопресвитеромъ Янышевымъ, и пожелалъ вмѣстѣ съ нимъ молиться. Среди молитвъ, которыя читалъ духовникъ, до слуха долетѣли твердымъ голосомъ произнесенныя Царемъ слова: „желалъ бы приобщиться“. Духовникъ поспѣшилъ поѣхать въ церковь за Св. Дарами и, возвратившись, тотчасъ приступилъ къ таинству. Молитву предъ Причастіемъ — „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ Государь, не смотря на всю Свою слабость и крайне затруднительное дыханіе, повторялъ съяснымъ сознаниемъ смысла cadaго слова и съ сердечнымъ умиленіемъ. Послѣ этого вошли поздравить Царя всѣ члены Царской Фамиліи, и нашъ возлюбленный Царь имѣлъ еще бодрость каждому сказать ласковое слово. Но вскорѣ Государь заявилъ, что хочетъ отдохнуть. Заперли двери, и съ Царемъ остались Императрица, Цесаревичъ съ высоконарѣченной Невѣстой, нынѣ Государыней Императрицей Александрой Θεодоровной, и Дѣти. Остальные члены Царской фамиліи перешли въ сосѣдную комнату, гдѣ были доктора. Государь часто въ теченіе послѣднихъ часовъ цѣловалъ Императрицу; подъ конецъ же сказалъ: „Не въ силахъ даже поцѣловать Тебя“, при чемъ Онъ дышалъ съ большимъ трудомъ. Дѣти стояли на колѣняхъ. Государь все просилъ ихъ сѣсть, чтобы они не устали. Великій князь Михаилъ Александровичъ гладилъ руку Отца, который съ иѣжностью гляда на него, сказалъ: „душка“, но тутъ же простоналъ: „тяжело, очень тяжело“. Послѣ чего Государю Императору угодно было видѣть отца Іоанна, который, по желанію Царя, прочиталъ молитву объ исцѣленіи болящаго и помазалъ Его елеемъ изъ лампадки отъ чудотворной иконы. Затѣмъ по желанію Государя, отецъ Іоаннъ возложилъ руки на Его голову, и долго не отнималъ ихъ. Государь, бывши въ полномъ сознаниіи, просилъ отца Іоанна отдохнуть, но отецъ Іоаннъ сказалъ, что не чувствуетъ усталости и спросилъ Его: „не тяжело-ли Вашему Величеству, что я долго держу руки мои на головѣ Вашей“. Но Царь сказалъ ему: „напротивъ, мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите“. Потомъ Царь продолжалъ: „Вы праведникъ, Васъ любитъ русекій народъ“. — „Да, — отвѣчалъ отецъ Іоаннъ, Вашъ народъ любитъ меня“. — Любитъ — сказалъ Государь, — потому, что знаетъ, кто вы и что вы“.

Это были почти послѣднія слова Больного. Вскорѣ затѣмъ, опустивъ руки и склонивъ голову на лѣвое плечо Государыни, Онъ тихо, безъ агоніи, въ Бозѣ почилъ. Было 2 ч. 15 м. дня.

Пресѣклась дорогая жизнь, не стало Великаго Царя Миротворца. Вся Семья Царская безмолвно съ покорностью волѣ Всевышняго преклонила колѣни. Отецъ Іоаннъ снялъ руки свои съ головы Почившаго, на которой выступилъ холодный потъ. Государь умеръ съ покорностію Волѣ Божіей, какъ умираютъ герои, съ сознаниемъ, что онъ сдѣлалъ все, что велитъ долгъ, а потому и смѣло смотрѣлъ въ глаза смерти, такъ какъ жизнь его была праведна.

Воистину кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія...

Онъ умеръ на рукахъ Императрицы и всей Своей Августѣйшей Семьи. Правая рука отошедшая покоилась на колѣнѣ, лѣвая находилась въ рукахъ Государыни. Которая, стоя на колѣняхъ около Него, обняла Его шею правую рукою, прильнувъ своей щекой къ Его щекѣ, и не покидала своего мѣста, пока съ Почившимъ прощались родные, члены двора и служители.

Страшная вѣсть о кончинѣ незабвеннаго дорогого Отца Россіи быстро разнеслась во все концы Имперіи, облетѣла весь міръ, всюду вызывая глубокую скорбь или искреннее сочувствіе къ скорби. (Прих. Чт. 1912 г. № 27). „Не было мѣста въ обширномъ государствѣ нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отшедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всего силою Своей русской души и на благоденствіи которой онъ полагалъ все помыслы свои, не щадя ни здоровья своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе“. (Слова Высочайшаго Манифеста, 20 октября 1894 года).

Великая скорбь объяла Православную Русь. Горько плакалъ весь русскій народъ, что было рельефно выражено въ „Плачѣ русской земли при гробѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича“.

„Итакъ, то сердце, что билось любовью къ отчизнѣ, навѣки закрылось; не стало у насъ дорогого Царя. На вѣки замолкли Его благодатныя рѣчи, на вѣки и руки Его опустились, что славу и счастье Руси создали:

недугъ подкосилъ драгоцѣнную жизнь. Плачь же, терзайся ты, русский народъ! Почилъ Государь твой, что твердой рукою вель насъ отъ смуты къ покою и миру, почилъ Императоръ, поставившій Русь на первое мѣсто вселенной; почилъ нашъ возлюбленный Царь, Который о всѣхъ равно думалъ, всѣмъ дѣлалъ добро и всѣхъ хотѣлъ осчастливить; почилъ нашъ истинно-русскій, великій нашъ Царь.

„По старымъ завѣтамъ російскимъ, съ глубокою вѣрою въ Бога, съ великой любовью ко всей свято-русской землѣ, Онъ правилъ своимъ государствомъ въ покоѣ и мирѣ, и чуткой и доброй своею душой на все отзывался, что къ благу и славѣ Россіи служило и все направлялъ Онъ могучей рукой. За то и возлюбленъ былъ Богомъ всевышнимъ, Онъ сынъ благодати, вѣрнѣйшій хранитель завѣтовъ Христа: Богъ далъ Ему счастье, успѣхъ въ начинаньяхъ и милости чудомъ прославилъ Его. Спи же покойно, Ты, Царь нашъ любимый, не бойся за русское царство свое; Твои всѣ заботы для насъ всѣхъ святыня и бодро стоимъ мы за все, что Твое: никто не нарушитъ, никто не обидитъ, никто не уронитъ, что Ты созидалъ, что къ благу Россіи служило и служить, за что Ты и душу свою отдавалъ. Будь миренъ, покоенъ Твой сонъ безмятежный: Твое государство въ молитвѣ съ Тобой и въ этой молитвѣ Твой духъ остается, въ ней русское горе вознесется и русскіе слезы прольются рѣкой. Ты жилъ во Христѣ, во Христѣ и скончался, какъ вѣрный Сынъ церкви святой, и церковь въ кончинѣ Твой духъ освятила чрезъ руки и слово Того, Кто свѣточемъ вѣры, любви и надежды намъ свѣтитъ повсюду Собой. И тихо, и мирно спитъ Царь нашъ могущій, на вѣки возлегъ онъ въ дубовый свой гробъ, не встанетъ Онъ къ намъ въ порфирь облеченный, не скажетъ ужъ больше Онъ слово Свое. И льются горячіе слезы народа, и стонетъ онъ, вѣрный въ кручинѣ святой, но съ вѣрой, любовью и свѣтлой надеждой на Промыслъ благой“.

Благодарная Россія вѣчно будетъ помить въ Немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго Государя, который отдалъ ей всю свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до послѣдняго біенія Своего благороднаго любвеобильнаго сердца.

Иеромонахъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IX.

Памятникъ Царю-Миротворцу*).

(Продолженіе).

Да онъ служилъ Своему народу до самопожертвованія, не щадя своего драгоцѣннаго здоровья, полагая жизнь свою за своихъ вѣрноподданныхъ. Живо воспоминаетъ „Гражданинъ“ о послѣднихъ дняхъ жизни дорогого и незабвеннаго Царя-Миротворца, положившаго душу свою за свой народъ:

„Нѣсколько мѣсяцевъ длилось, такъ сказать, состояніе пролога роковой болѣзни, когда первые признаки ея были извѣстны только камердинеру Государя и Его врачу, покойному Гиршу; и такъ какъ, къ сожалѣнію, этотъ врачъ не имѣлъ достаточно авторитета въ глазахъ своего Державнаго Паціента, и признаки болѣзни не были еще угрожающими, то роковымъ образомъ лѣченіе болѣзни въ ея началѣ подъ руководствомъ авторитетнаго врача не имѣло мѣста. Государь лѣчился урывками, паліативными средствами, не мѣняя своего обычнаго режима, не уменьшая своей умственной работы, не задумываясь надъ угрожающими его здоровью опасностями. Всѣ близкіе къ Нему видѣли въ лицѣ Его признаки недуга, но въ то же время видѣли Государя такимъ же свѣтлымъ, какъ всегда, такимъ же исполнителемъ всѣхъ малѣйшихъ своихъ обязанностей.

Но пришла минута, когда признаки болѣзни вдругъ усилились. Тогда приглашенъ былъ снова московскій профессоръ Захарьинъ. Я говорю—снова, ибо въ концѣ 1893 года Захарьинъ былъ приглашенъ лѣчить Государя, когда онъ заболѣлъ инфлюэнціей, довольно серьезной. Онъ нашелъ состояніе царственнаго больного весьма серьезнымъ. Вмѣстительствомъ болѣзни были почки. Самъ собой являлся вопросъ: какъ могла эта болѣзнь въ такомъ здоровомъ организмѣ, сильномъ и крѣпкомъ, зародиться въ такіе годы, когда всякому извѣстна была жизнь Александра III, съ молодости до зарожденія въ Немъ роковой болѣзни никогда не допускавшаго малѣйшаго излишка, малѣйшаго отступленія отъ духовной и физической гигіены?

На этотъ вопросъ мнѣ пришлось слышать два отвѣта. Первый заключался въ предположеніи связи недуга, поразившаго Государя, съ борковской катастрофой,—предположеніе, допускавшее возможность, что при паденіи дна вагона Государь получилъ ушибъ въ почки; но по поводу этого

*) „Голосъ Долга“, 1912 г. № 6.

предположенія, какъ мнѣ передавали, профессоръ Захарьинъ высказался скептически, такъ какъ, по его, будто бы, мнѣнію, послѣдствія такого ушиба, если онъ былъ, проявились бы раньше, ибо катастрофа въ Боркахъ имѣла мѣсто пять лѣтъ до обнаружившейся болѣзни. Другой отвѣтъ мнѣ передавало одно лицо со словъ профессора Захарьина. Первоначальная и главная причина недуга Государя, — по словамъ Захарьина, — заключалась въ усиленномъ трудѣ, требовавшемъ сидѣнья надъ дѣловою работою, не соответствовавшею его сильному физическому организму, требовавшему для обмѣна веществъ, для правильнаго пищеваренія гораздо болѣе физическаго движенія, чѣмъ то, которое въ его возрастѣ рядъ лѣтъ разрѣшалъ себѣ Государь. Въ началѣ своего царствованія Государь ходилъ больше, кололъ дрова для моціона, но потомъ физическое движеніе постепенно стало уменьшаться, а, на оборотъ, работа, требовавшая сидѣнія, стала все увеличиваться. А затѣмъ было основаніе допустить, что зимняя инфлюэнца затронула почки. Мнѣ кажется, что это объясненіе драматической по своей неожиданности и преждевременности кончины Александра III-го самое правдоподобное.

Единственнымъ удовольствіемъ, которое имѣлъ Александръ III-й, была тихая семейная жизнь. Виѣ этого онъ не искалъ удовольствій и развлеченій и зналъ только одно — трудъ, трудъ и трудъ на благо своей родины, которую Онъ съ раннихъ лѣтъ любилъ какъ святыню.

И вотъ въ теченіе мѣсяцевъ, длившихся до отбытія больного Государя въ Крымъ, продолжались доклады министровъ по прежнему. На министровъ они производили глубокое впечатлѣніе, ибо они видѣли, что Государь страдаетъ, а между тѣмъ Онъ выслушивалъ каждое дѣло съ тѣмъ же вниманіемъ, съ какимъ слушалъ во дни, когда былъ здоровъ. Онъ разговаривалъ, шутилъ и улыбался, какъ будто не страдалъ, говорилъ о будущемъ, точно оно Ему представлялось безоблачнымъ, и каждый изъ министровъ долженъ былъ все время имѣть передъ Государемъ свѣтлое лицо и, на вопросъ о здоровьи, выслушивать все тотъ же беззаботный отвѣтъ: „ничего крѣплюсь“.

Эта борьба духа съ усиливающимся тѣлеснымъ недугомъ, какъ всѣ мы поняли уже послѣ роковаго событія 20 октября, въ своемъ драматизмѣ представляла нѣчто роковое, ибо она, въ сущности, изображала собою положеніе, въ которомъ обыкновенно больные съ хроническимъ недугомъ и съ извѣстными матеріальными средствами не могутъ быть, такъ какъ, при первомъ же ясномъ признакѣ болѣзни, больной, по совѣту врачей, отправляется въ лѣчебное мѣсто, затѣмъ отдыхаетъ послѣ лѣченія въ какомъ нибудь

мѣстѣ, гдѣ воздухъ дѣйствуетъ ободряюще, а зиму проводить въ тепломъ или умѣренномъ климатѣ. Въ исторіи же болѣзни Государя Александра III-го главную и роковую роль играло не то, что происходитъ съ болѣзнию простого смертнаго, а какъ я сказалъ, нѣчто особенное и роковое,—борьба духа съ недугомъ, при которой лѣченіе получаетъ второстепенное значеніе. И вслѣдствіе этого, чѣмъ сильнѣе была борьба духа съ недугомъ въ царственномъ больномъ, тѣмъ слабѣе могла быть помощь лѣченія, тѣмъ сильнѣе должно было быть разрушительное дѣйствіе недуга. Царь Александръ III-й именно душу свою положилъ за други, во образѣ своего великаго народа. И смерть Его въ возрастѣ сильномъ и крѣпкомъ явилась прежде времени только по тому, что Царь, забывъ о себѣ и своихъ, отдалъ себя всецѣло на трудъ для своего народа, стоившій ему жизни“.

Такъ полагають жизнь свою за Россію—Помазанники Божіи—русскіе Самодержцы!

Въ 5-мъ часу вечера вѣсть о кончинѣ Государя Императора распространилась въ Петербургѣ и по всѣмъ городамъ Россіи. Всюду на улицахъ воцарилась необычная тишина. Толпы народа осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и плакали. Русскій народъ, пораженный безпредѣльною скорбью, искалъ утѣшенія въ горячей молитвѣ къ Господу Богу о упокоеніи души дорогаго и незабвеннаго Императора въ обителяхъ Отца Небеснаго. Тотчасъ же по полученіи печальнаго извѣстія были отслужены панихиды въ Зимнемъ Дворцѣ, министерствахъ и городскихъ церквахъ.

Июменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ІХ.

Памятникъ Царю Миротворцу*).

(Продолженіе).

Началось всеобщее по всей Россіи моленіе о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Святѣйшій Синодъ разослалъ по всеѣмъ православнымъ церквамъ Имперіи указы о сугубомъ моленіи по представившемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ впредь въ продолженіе цѣлаго года. Независимо отъ сего С.-Петербургскій Митрополитъ Палладій сдѣлалъ особое распоряженіе, чтобы во всеѣхъ соборахъ, монастырскихъ, приходскихъ и домовыхъ церквахъ г. С.-Петербурга и всей С.-Петербургской епархіи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ ежедневно и неопустительно совершались заупокойныя литургіи и послѣ оныхъ панихиды о блаженномъ упокоеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III-го, а по истеченіи сего срока до окончанія годоваго поминальнаго срока совершались заупокойныя за литургіями литіи.

Русскій народъ, помимо распоряженій церковной власти, всеѣхъ званій и состояній, безъ различія пола и возраста, всюду и вездѣ стремился въ св. церкви Божіи, вознести свои пламенные молитвы о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго горячо любимаго Монарха и излить предъ Богомъ свою безмѣрную скорбь.

Послѣдній путь почившаго Державнаго Императора по Его царству представлялъ весьма трогательную и умиленную до слезъ картину. На всемъ разстояніи этого тысячеверстнаго пути вѣрнопокорный народъ съ скорбящимъ сердцемъ, пламенной молитвой и слезами встрѣчалъ и провожалъ многотрудное тѣло своего Отца, Благодѣтеля Царя-Миротворца. Молитва, исходящая изъ устъ ста милліоновъ православнаго народа сливалась воедино и возносилась къ Вѣчному Царю—Царей. Гробъ съ останками почившаго Императора выбылъ изъ Ливадіи 27 октября на крейсерѣ „Память Меркурія“ до Севастополя. Сопровождали гробъ съ тѣломъ Почившаго Государя Императоръ, Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста и все Августѣйшее семейство. Въ тотъ же день къ вечеру траурный крейсеръ прибылъ въ Севастополь, а отсюда на траурномъ поѣздѣ тѣло почившаго Императора слѣдовало въ Петербургъ чрезъ Симферополь,

*) „См. Голосъ Долга“, 1912 г. № 7.

Спасовъ Скитъ, Харьковъ, Курскъ, Орель, Тулу, Москву и Тверь. При остановкахъ траурнаго поѣзда выходили преосвященные архіереи и духовенство и совершали панихиды, при которыхъ присутствовали представители отъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, депутаціи, учебныя заведенія и безчисленное множество народа. Улицы и площади около вокзаловъ были переполнены народомъ, собравшимся отдать послѣдній долгъ своему Монарху и пролить свою слезную молитву о упокоеніи Его души. На печальномъ пути до Москвы было возложено разными депутаціями на гробъ почившаго Царя до 200 вѣнковъ. По волѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ попутныхъ городахъ за Царскій счетъ устраивались для бѣдняковъ поминальныя обѣды.

Первопрестольная Москва, которую такъ искренно Почившій любилъ, съ великимъ плачемъ и рыданіемъ встрѣтила и проводила тѣло горячо любимаго Царя. Здѣсь гробъ съ тѣломъ Усопшаго Государя нѣкоторое время оставался въ Архангельскомъ соборѣ для поклоненія народа.

Утромъ 1-го ноября траурный поѣздъ прибылъ въ столичный градъ С.-Петербургъ. Вся сѣверная столица одѣлась въ мрачное траурное одѣяніе. Гробъ съ драгоценными останками Государя съ вокзала Николаевской желѣзной дороги, при громадномъ стеченіи народа, сопровождаемый Митрополитомъ и духовенствомъ, былъ перевезенъ въ Петропавловскій соборъ, гдѣ онъ находился открытымъ до 7 ноября, дня погребенія. Во все эти дни въ соборѣ совершались архіерейскимъ служеніемъ заупокойныя литургіи, а въ 2 часа и 8 часовъ вечера панихиды въ присутствіи Ихъ Величествъ и всѣхъ Высочайшихъ Особъ, а также прибывшихъ на погребеніе иностранныхъ Коронованныхъ Лицъ и Принцевъ. Денно и ночью приходилъ Русскій народъ для поклоненія тѣлу почившаго Государя, съ 10 часовъ вечера до 8 часовъ утра: было доступно для всѣхъ званій и состояній. Днемъ же непрерывно приходили различныя депутаціи съ дорогими вѣнками, различныя учрежденія, учебныя заведенія, войска, а также и простой народъ по очереди. Смотри на все это, нельзя было удержаться отъ слезъ, какъ тотъ народъ, для котораго жилъ Усопшій Императоръ, стремился для послѣдняго прощанія, поклоненія и облобызанія дорогихъ останковъ незабвеннаго въ Бозѣ Почившаго Помазанника Божія, своего Отца и Благодѣтеля. А Онъ лежалъ во гробѣ въ мирѣ вкупѣ уснувшій и почившій (Пе. 4, 9), яко украшенный мученикъ Христовъ, и не вѣрилось, что Онъ мертвый; Онъ казался какъ-бы живымъ, но почивающимъ, отъ лица

Котораго вѣяло молчаливой, торжественной, созерцательной радостью полного, совершеннаго покоя и удовлетворенія отработавшаго Великаго Работника. Не смерть, а жизнь, жизнь вѣчная, небесная свѣтила на блѣдномъ сіяющемъ Его ликѣ, украшенномъ красотой духовной, чистой и непорочной и увѣнчанномъ мученическимъ вѣнцомъ.

Дождаясь очереди, для отданія послѣдняго земнаго поклона Своему Вѣнценосному Отцу и Печальнику многострадальной земли Русской, многіе выстаивали болѣе 12 часовъ подъ открытымъ небомъ въ сырую осеннюю ночь, среди тьмы, тумана и грязи. Здѣсь во всей силѣ сказалаь испытанная любовь вѣрнаго русскаго народа къ своимъ Монархамъ—Помазанникамъ и Намѣстникамъ Божиимъ на землѣ, каковое священное чувство отъ вѣка было и пребудетъ въ родъ и родъ.

Наконецъ насталь 7-й день ноября и совершилось величественное и скорбно торжественное погребеніе Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича. Въ этотъ день великаго траура нашей родины, отъ края до края необъятной земли Русской возносилась пламенная молитва о упокоеніи души дорогаго и незабвеннаго Царя-Миротворца, положившаго животъ свой за любимый Имъ народъ.

Десятки тысячъ поминальныхъ обѣдовъ въ благоговѣйную память почившаго было устроено для бѣдныхъ жителей столицы.

Наконецъ, мрачная могила сокрыла изъ глазъ гробъ любимаго народомъ Царя-Миротворца! . . . Скорбный, съ поникшими головами русскій народъ посѣщаетъ эту дорогую хладную могилу, въ которой лежитъ, объятый крѣпкимъ сномъ, съ кристально чистой душой, Царь-Миротворецъ, избранный праведникъ, умѣвшій въ жизни своей свято вѣрить и любить. . .

Онъ почилъ отъ великихъ царственныхъ трудовъ Своихъ, предалъ духъ свой Богу, но его дѣла и любовь къ народу не умерли. . . Хотя окончились дни Его труда, порвалась видимая связь съ временною жизнію, но любовь и понынѣ въ полной несокрушимости воочію всего міра свидѣтельствуется свою неизгладимую силу, доказавъ, что она сильнѣе и самой смерти, ибо мѣсто вѣчнаго покоя Его будетъ окружать непроницаемая стѣна тѣхъ, для кого Онъ жилъ. Онъ создалъ себѣ памятникъ нерукотворенный въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ православной Россіи не только настоящихъ, но и грядущихъ родовъ и поколѣній и память о немъ будетъ жить вѣчно. Пройдутъ годы, пройдутъ десятилѣтія, пройдутъ вѣка, но память о Русскомъ Царѣ-Миротворцѣ не забудется, а будетъ сіять подобно яркой звѣздѣ, украшающей церковное небо. Какъ величественъ памятникъ, созданный ру-

ками благодарныхъ потомковъ и украсившій первопрестольный Россійскій градъ,—сердце нашей святой родины! . . Онъ изображаетъ Царя, возсѣдающаго на тронѣ, въ порфирѣ, въ коронѣ на главѣ, съ державою и скипетромъ въ рукахъ, и вѣчно будетъ напоминать грядущимъ родамъ и поколѣніямъ истинныхъ сыновъ великаго нашего отечества высокій идеальный обликъ Русскаго Самодержца, вознесшаго Россію на высоту міровой славы, голосъ Котораго разносился надъ міромъ, какъ заоблачный громовой раскатъ. Это—монументъ Того Царя, Который былъ вѣрнымъ исполнителемъ Своихъ обязанностей, истиннымъ подвижникомъ Своего царственного долга, терпѣливымъ до гроба, носителемъ возложеннаго на Его рамена креста, покорнымъ Божественному призванію, къ которому былъ назначенъ волею Царя Царей. . . Эта вышедшая изъ творческой руки даровитаго художника металлическая масса изображаетъ Того сильнаго волею Самодержца, который, какъ Избранникъ Божій, только и могъ справиться съ затруднительными обстоятельствами, въ какихъ осталась Россія послѣ мученической кончины Императора Александра Втораго. . . Это величавый образъ Того, Кто принялъ такое тяжкое наслѣдіе и въ самую трудную минуту не палъ духомъ, а съ разумнымъ молчаніемъ, глубокимъ вдумчивымъ взоромъ неустрашимо и, когда нужно, неумолимо строго дѣйствовалъ въ царственныхъ дѣлахъ, надѣясь не на Свой силы, но крѣпко вѣря и уповая на помощь Того, Кто Его возвелъ на царственный престолъ. . . Это Тотъ, Кто такъ много пережилъ и перестрадалъ, особенно во дни вступленія на Престолъ, предъ истерзаннымъ бомбою тѣломъ Своего великодушнаго Отца—Освободителя столькихъ христіанскихъ племенъ, Великаго Благодѣтеля Своего народа,—и невольно сердце обливается кровью при одномъ воспоминаніи, что Онъ тогда пережилъ, сколько пролилъ слезъ. . . Это Тотъ, Кто при первомъ Своемъ торжественномъ выходѣ въ Зимнемъ Дворцѣ остановился и сильно заплакалъ. Онъ плакалъ какъ истинный послушникъ Неисповѣдимаго Промысла Божія, Котораго поразило тяжкое горе и Который склонился предъ Своимъ крестомъ, но не отчаялся, и твердо рѣшилъ мужественно нести его до конца. Это Тотъ Помазанникъ Божій, Который такъ любилъ Свой народъ, что былъ самымъ усерднымъ, самымъ неутомимымъ, самымъ безжалостнымъ къ себѣ работникомъ изъ всего народа, положившимъ за него животъ свой. Это Тотъ Императоръ, который съ достоинствомъ донесъ Свой тяжелый крестъ до конца и увѣнчанъ мученическимъ вѣнцомъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А также великой благодатное слово
 Немолчно вызываетъ къ народу
 „Покайтесь, молитесь—обращайте снова
 Блаженство, наиволье свободу“

* * *

Далко отца Варлаама все знаютъ
 И въ скорбяхъ къ нему какъ къ родному идутъ,
 И старой и малой его почитаютъ
 Духовную силу словамъ придають

* * *

Лигуй же, красуйся на многія лѣта,
 Святыня народа, святая гора,
 Спасеть тебя Вышній отъ злого навѣта
 Обитель молитвы, любви и добра!

Подвигнутый „Голосомъ Дома“.

17 января 1913 года
 день Преподобнаго Антонія Вел.

IX.

Памятникъ Царю Миротворцу*).

(Окончаніе).

Этотъ величавый царственный монументъ будетъ говорить яснѣ словъ грядущимъ родамъ и поколѣніямъ, что былъ Великій Самодержецъ — Миротворецъ, — ярко горящій Свѣтильникъ Россійскаго Государства, хотя тѣломъ отошедшій отъ насъ, но духомъ съ нами пребывающій неразлучно, ибо душа его восторжествовала надъ грѣхомъ и получила вѣчную жизнь. Память о Немъ не угасла, но какъ самое яркое свѣтло будетъ сиять и украшать государственный горизонтъ.

*) См. „Голосъ Долга“, 1912 г. № 10.

Память Имъ (сияеть свѣтомъ) не только въ Нашемъ Государствѣ, но и во всемъ православномъ мірѣ. Печать священнаго Востока не находитъ словъ, чтобы по достоинству оцѣнить дѣла Императора Александра III. Она называла Его „Богоспосланеннымъ ревнителемъ и защитникомъ непорочной вѣры (православной)“, „гордостью и украшеніемъ Православія“, „велико-душнѣйшимъ Царемъ, справедливейшимъ (изъ) земныхъ влaстителей“, „ангеломъ — хранителемъ безграничнаго царства“, „покровителемъ и преданнѣйшимъ защитникомъ челоѳчества“, „лучшимъ выраженіемъ прогресса челоѳческой природы въ концѣ XIX вѣка“, „Монархомъ, освѣтившимъ царственный тронъ Романовыхъ несравненнымъ свѣтомъ христіанскихъ своихъ добродѣтелей“. Да, Онъ былъ, какъ выразилась одна Греческая Газета: „одинъ изъ благодѣтельнѣйшихъ гениевъ современнаго челоѳчества“, отличнѣйшій отъ міра“...

Глубокимъ чувствомъ скорби и благоговѣйной признательности къ почившему Великому Государю была проникнута и славянская печать. „Черное облако, — выражалась одна газета, — заволкло славянское небо и цѣлое славянство облеклось въ трауръ. Умеръ русский Царь, слава и гордость славянства, царь вѣхъ славянъ... Съ нимъ угасла самая блестящая звѣзда на славянскомъ небѣ, одна изъ тѣхъ звѣздъ, которыя составляютъ свѣтлость свѣта. На немъ, Всемогушій Богъ, отпечаталъ широкій слѣды Своего Духа“... Молитвы сербской благодарности надолго не умолкнутъ въ сербскихъ краяхъ: сербы въ всюду явно, гдѣ можетъ, и тайно, гдѣ не смѣютъ, долго и горячо будутъ молить Бога за упокой души Александра III. Такъ же съ трогательнымъ сочувствіемъ отнеслась къ великой утратѣ и Черногорія. Черногорскій король Николай въ своемъ манифестѣ писалъ: „Исторія (всемирная) не знаетъ другого челоѳка, Номазанника Божія, который, какъ царь Александръ III, все свое сердце, свою жизнь, свои мысли, свое неисчислимое оружіе посвятилъ бы съ болѣе твердою волею благо челоѳчества, а въ то же время исторія славянства не знаетъ болѣе вѣрнаго носителя и вершителя (мысли) славянской... По Немъ облекутся въ трауръ не только Россія, Православіе и все опечаленное славянство, но и немъ будетъ плакать каждая душа челоѳческая, которая вѣруетъ въ Бога, которая любитъ миръ... Честь челоѳчеству, честь роду славянскому, что произошелъ изъ него сей столь Великій Сынъ, какимъ былъ Александръ III. Честь и похвала великой Россіи, что ея Царь былъ благимъ защитникомъ мира и добра всего свѣта. Честь намъ черногорцамъ въ незабвенной и неоцѣнимой любви Его къ намъ и пріятельствѣ. Благословенна буди память

Великаго Царя. Эта память будетъ укрѣплять Русскій народъ, и державныхъ Государей и властей отъ Нихъ поставленныхъ въ неразрывномъ единеніи народа съ Самодержцами земли Русской. Эта память будетъ давать свѣтлые лучи будущаго, на неразрывной связи народа съ своими Богомъ данными Самодержцами, и она такой же вѣрѣ Царей въ вѣрность и преданность народную. Эта память будетъ внушать неизблемую вѣру въ то, что и

„Не предасть Царя Россія,
Не предасть Россію Царь“.

Русскій народъ, вѣрный долгу присяги съ этой вѣрой и нетерпимы намъ сильныя бури, жестокія волны.

У насъ на святой Руси есть и будетъ:

„Одѣтый въ порфиру, съ вѣнцомъ на главѣ,

Съ державой и скипетромъ въ рукахъ, —

Царствующій въ странѣ Православнаго Русскаго Государства,

Православный, Неограниченный, Самодержавный Монархъ!“

Онъ, нашъ возлюбленный Государь Императоръ Николай Александровичъ, вновь возвѣстилъ Своимъ прїѣздомъ въ Москву, Своимъ глубоко-религіознымъ преклоненіемъ предъ нея святынями, Своей поѣздкой въ обитель преподобнаго Сергія то горячей любви къ Своему вѣроподданному народу, о единствѣ религіознаго чувства съ чувствомъ православнаго народа. Это новое близкое взаимное соприкосновеніе народа къ Царю и Царя къ народу, дало вновь взаимно почерпнуть силы для совмѣстнаго строительства земли Русской: народъ видитъ царя и душу готовъ положить за Него; Царь видитъ народъ и въ его безавѣтной преданности находитъ неисчерпаемый родникъ для подкрѣпленія силъ въ своемъ чрезвычайномъ служеніи. То восторженное народное чувство, съ которымъ встрѣчала Москва своего Царя, рельефно вылилась отъ избытка сердца въ словъ Московскаго Первосвященителя въ Успенскомъ соборѣ:

„Благочестивѣйшій Государь!“

III „Еще въ древности одинъ изъ великихъ мудрецовъ замѣтилъ, что Царь въ Своемъ царствѣ то же, что солнце въ природѣ. Солнце зайдетъ на западъ, за горизонтомъ, и всюду мракъ и темнота, все живущее предается бездѣятельности и сну. Солнце затмится луною, и у всей природы

печальный видъ. Среди дня наступаетъ ночь, вездѣ недоумгніе и страхъ. Солнце скроется за тучу и уже не такъ ясно, не такъ отрадно, не то небо, не та земля, не тѣ вещи. Таково солнце по дѣйствию на природу, таковъ и Царь по дѣйствию на Его вѣрноподданныхъ. Опытнѣе извѣдала это за послѣдніе годы наша первопрестольная Москва, когда послѣ разразившейся надъ ней революціонной тучи она, быть можетъ, въ наказаніе за то, что не сумѣла предотвратить ея втеченіе. Солнце была лишена Твоего лицезрѣнія. Не весело, тоскливо, сумрачно было за это время и въ нашихъ душахъ, какъ въ природѣ безъ солнца и тѣмъ стясотѣе было это состояніе, тѣмъ сильнѣе была жажда Твоего лицезрѣнія. Но вотъ, наказавъ насъ краткія печали посѣщеніемъ милосердный Господь изобильно наполнилъ сердца наши радостію и веселіемъ, даровавъ намъ утѣшеніе въ видѣ Тебя на нашемъ патріотическомъ торжествѣ во всѣхъ Твоихъ Домомъ. Говорю изобильно потому, что всегда и свѣтло Твое лицезрѣніе нынѣ свѣтитъ намъ новымъ, особенно яркимъ лучемъ. Среди Твоего благословеннаго Семейства древняя столица въ первый разъ видитъ Государя Наслѣдника, эту свѣтлую свою надежду, этотъ плодъ горячихъ своихъ молитвъ, это сокровище Русскаго сердца. Видитъ она это и съ чувствомъ невыразимой радости усматриваетъ здѣсь исполненіе надъ Тобой древняго благословенія: „Созижду въ родѣхъ и о родѣ Престолу твоему и будутъ сынове и дщери Твои яко новосажденія маслична, яко тако благословится Царь, бояся Бога“.

Радъ, Благочестивѣйшій Государь! Взгляни на эти жаждущіе взоры, коими объемлетъ народъ Тебя и Твое Семейство, прислушайся къ этому громогласному взрыву неуправимаго восторга, коимъ онъ напугтствуетъ Тебя въ этотъ храмъ Твоего Царскаго освященія, почувствуй, мысля, что въ этой Царской молитвѣ Твоей Ты не будешь одинокъ, но всеобщая наша радость, воспламенивъ благочестивыя сердца, устроятъ изъ нихъ одно кадило передъ Богомъ, чтобы вознести къ Престолу Его благости земліамъ Твоего сердца.

Умилительное зрѣлище! Православный Русскій народъ и Царь со всей Своей Августѣйшей Семейей молится въ Москвѣ и Свято-Троице-Сергіевой лаврѣ о упокоеніи души Великаго Страстотерца Земли Русской! Всякій чувствовалъ, что здѣсь невидимо былъ и Самъ Великій Страстотерпецъ Царь-Миротворецъ, который въ свою очередь молился предъ престоломъ Вседержителя о дарованіи силы, крѣпости и мужества Его Преемнику нести то тяжелое бремя Царскаго служенія, которое онъ самъ позналъ Своимъ опытомъ. Да, тяжелое бремя взялъ на Себя Нынѣ Благочестивѣйшій Императоръ, съ полнымъ сознаніемъ важности всего предъ Богомъ и народомъ,

и старается подражать Своему Незабвенному Родителю. Это священное самоотверженное намъ ршеніе, какъ потканіе небесныхъ вельній, такъ вдохновенная пьсь небожителей, прозвучало въ отвѣтной телеграммѣ Его Величества къ Вселенскому Патріарху Неофиту: „Глубокая скорбь, и которую православная Константинопольская Церковь чрезъ ваше святѣйшество и священныи Синоды выражаетъ мнѣ въ Моей тяжелой утратѣ, и какою Я и Россія теперь переносимъ, искренно меня трогаетъ. Славной памяти возлюбленный Родитель Мой, будетъ для Меня всегда примѣромъ, которому Я постараюсь слѣдовать для счастья Моего народа и для славы Православной Церкви. Какъ въ древности глѣтъ, онъ глѣтъ. Нашъ современный пламенный молитвенникъ и праведникъ о. Иоаннъ Крещенбургскій началъ въ утѣшеніе скорбящему Русскому народу въ тяжелой утратѣ: „Не плачь и не сътуй, плачущая Россія. Хотя ты не вымолила у Бога исцѣленія своему Царю, ты вымолила за то тихую, христианскую кончину, и добрый конецъ увѣнчала славою Его жизнь, и это дороже всего. Теперь люби также Его Наслѣдника, Императора Николая Александровича, получившаго отъ Державнаго Отца Своего завѣтъ иди по слѣдамъ Его. И когда нашъ возлюбленный Царь идетъ по слѣдамъ Своего Державнаго Отца, Царя Миротворца, онъ безропотно несетъ въ Своемъ тяжеломъ Царскомъ бремя, и его народъ свободенъ отъ этого бремени, и покоенъ за себя, мирно, снввши съ собою всякое искушеніе власти, и спасается. — заботится только о своей дущѣ. Народъ знаетъ слова Царя: „И сказалъ Господь: Я усмотрѣлъ Себѣ Царя... Онъ глубоко вѣрить, что Царь Русскій Православный, есть Божій слуга, Его намѣстникъ на землѣ, хранитель молитвы народа Своего, защитникъ и покровитель Церкви Христовой на землѣ. Онъ вѣрить въ великія и дерзновенныя Царскія молитвы, и знаа, какъ еще въ вѣтхомъ завѣтѣ Богъ слышалъ молитвы Царей. И остался Соломонъ предъ жертвенникомъ Господнимъ впереди всего собранія израильтянъ, и воздвигъ руки свои къ небу, и сказалъ: „Господи Боже Израилевъ! отнѣтъ подобнаго Тебѣ, Бога на небесахъ, вверху, и на землѣ внизу; Ты хранишь завѣтъ и милость къ рабамъ Твоимъ, ходящимъ предъ Тобою (всѣмъ сердцемъ) своимъ. И оиди на земли отъ земли, и призри на молитву раба Твоего, и на прошеніе Его, Господи Боже мой, услышь воззваніе и молитву, которую раба Твоего умоляетъ Тебя, и нынѣ. Да будутъ нощи Твои отверсты на храмъ сей, день и нощь, и на сіе мѣсто, о которомъ Ты сказалъ: „Моя имя будетъ тамъ, и услышь молитву, которую будетъ молиться о раба Твоего на мѣстѣ семъ. Услышь моленіе раба Твоего

и народа Твоего Израиль, когда они будутъ молиться на мѣстѣ семъ; услышатъ на мѣстѣ обитанія Твоего на небесахъ, и услышь и помилуй“... (3 Ц., 8).

И явился Соломону Господь и сказалъ ему Господь: Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, и почему ты просилъ Меня: Сдѣлалъ все по молитвѣ твоей, Я освятить сея храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во вѣкъ дни“ (3 Цар., 9). Поэтому Царь въ глазахъ глубоковѣрующаго неоправданаго, родомъ присяги народа, это воплощеніе всего лучшаго, это символъ смиренія, смиреннаго служенія Богу и служенія людямъ, символъ любви; любовь къ Царю своему и помазаннику Божию—это чувство совершенно неощетлемое, неизладимое изъ русскаго сердца. Кто же безъ этого чувства, тотъ—не русскій, не православный и не служитель Бога Вышняго, а покорный и слуга древняго гордеца и измѣнника Люцифера. Жизнь безъ постояннаго представленія Царя—прямо не мыслима для русскаго чловѣка; онъ не можетъ себя представить ничего выше душевнаго спасенія, а жить безъ постоянной памяти о своемъ Царѣ—значить заботиться не о своемъ спасеніи, а о себѣ и о всей своей жизни; онъ тогда совершенно растеряется: гдѣ какъ же скажетъ, Я теперь жить буду, гдѣ моя опора? Русскій народъ глубоко вѣритъ, что „наше жителство на небесахъ“—для чеба живетъ, тольнѣо неба ни думаетъ, къ небесной жизни готовится. А на землѣ же Богъ да Царь-батюшка все устроятъ; позаботятся о благодѣ народномъ и въ обиду не дадутъ. Эта вѣра народная глубоко вошла въ самую глубину сердца русскаго и трудно ее вырвать. Вотъ это въ Москвѣ и Сергіевой лаврѣ чувствовалось осязательно. Вся любовь къ Царю, все беззавѣтное преклошеніе предъ бременемъ и служеніемъ Царскимъ, высказалось здѣсь вѣрнымъ народомъ, собравшимся на торжество со всѣхъ концовъ Имперіи. „Русь православная—это нераздѣльно: Царь и народъ; онъ душа народная, душа русскаго народа, не мыслима безъ смиренія и безъ любви къ Богу и Царю. Совершенно не мыслима! Душа, не думающая о спасеніи и душа гордая, это явленіе не русское.“

Береги же себя, русскій народъ; наче всего храни душу твою, спасай ее отъ козней вражескихъ; люби Царя своего православнаго, храни его какъ зеницу ока, молись за него, не огорчай его. Царь благовѣрный—защитникъ мира твоего,—онъ заботится о безопасности твоей, а ты спасай душу: Бога бойся, Царя чти. Предъ Богомъ будь святъ, предъ Царемъ

правдивъ; предъ Богомъ являйся въ чистотѣ сердца твоего, Царю о служи въ чистотѣ дѣлъ твоихъ... И благо тебѣ, русская душа, будетъ тогда на небѣ и счастье на землѣ“ *).

Воистину наши православные Христілюбивые Цари своимъ примѣромъ учатъ насъ стремиться къ святой и непорочной жизни, почтенію и поклоненію къ праведникамъ Божиимъ, любви къ св. Церкви и храмамъ Божиимъ. Когда Соломонъ произнесъ все свое моленіе и прошеніе ко Господу, тогда всталъ съ колѣнъ отъ жертвенника Господня... И стоя благословилъ все собраніе израильтянъ громкимъ голосомъ, говоря: благословенъ Господь Богъ, Который далъ покой народу Своему Израилю, какъ говорилъ! не осталось не исполненнымъ ни одного слова изъ всѣхъ словъ Его... Да будетъ съ нами Господь Богъ нашъ, какъ Онъ былъ съ отцами нашими, да не оставитъ насъ, да не покинетъ насъ, наклоня къ Себѣ сердце наше, чтобы мы ходили по всѣмъ путямъ Его и соблюдали заповѣди Его и уставы Его и законы Его, которые Онъ заповѣдалъ отцамъ нашимъ, и да будутъ слова сіи, которыми я молился нынѣ предъ Господомъ, близки къ Господу Богу нашему день и ночь, дабы Онъ дѣлалъ, что потребно для раба Своего, и что потребно для народа Своего Израиля: изо дня въ день, чтобы всѣ народы познали, что Господь есть Богъ и нѣтъ кромѣ Его; да будетъ сердце ваше вполне предано Господу Богу нашему, чтобы ходить по уставамъ Его и соблюдать заповѣди Его, какъ нынѣ“ (3 Цар. 8). Такое завѣщаніе оставилъ намъ Великій Царь Миротворецъ, слѣдуетъ Ему и намъ возлюбленный благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ... Онъ силенъ предъ Богомъ молитвой, какъ Помазанникъ и Намѣстникъ Его на землѣ. За Его Царствованіе, Господь воздвигъ на свѣщникъ молитвеннаго предстательства предъ Нимъ святыхъ Своихъ угодниковъ: Теодосія архіепископа Черниговскаго, Серафима Саровскаго, благовѣрную княгиню Анну Кашиинскую и святителя Юсафа Бѣлгородскаго. Онъ среди Царственныхъ Своихъ неуспынныхъ заботъ и трудовъ находилъ одушевленіе въ общей съ врученнымъ Ему православнымъ народомъ глубокой вѣрѣ въ предстательство святыхъ угодниковъ Божіихъ и Своего незабвеннаго Родителя—Миротворца...

Итакъ, русскій народъ, собравшійся на великое государственное торжество, во главѣ со своимъ Царствующимъ Монархомъ—открытие памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру III, Самодержцу Всероссій-

*) Епископъ Андрей.

скому, пережилъ знаменательные дни тѣснаго общенія Царя съ народомъ. Здѣсь во всей своей силѣ выразилась любовь народная къ Царю. Хотя по мѣсту пребыванія Царь и разлучился съ Своимъ дорогимъ народомъ, но по любви Онъ подлѣ всего Своего народа, раскинутого по обширному пространству Государства, не разлученъ и связанъ съ нимъ душой. Такова любовь Помазанника Божія: для нее не существуетъ пространства, ее не расторгаетъ разстояніе; но легко облетаетъ она всю вселенную, соединяя взаимно любящихъ Царя и народъ. Не растоптать революціонному Богу проклятому и отверженному подполью народные устои, зиждущіеся на этомъ твердомъ камнѣ, имя которому—любовь и преданность своему Богу данному Намѣстнику Божію на землѣ...

Отошелъ отъ насъ къ Царю Царей Императоръ—Миротворецъ, но духомъ Онъ съ нами. Онъ своими великими дѣлами мира и любви создалъ Себѣ вѣчный нерукотворный памятникъ. Въ память вѣчную будетъ Царь—Миротворецъ!... Никогда не исчезнетъ о Немъ память въ потокѣ вѣковъ и поколѣній народныхъ.

Игуменъ Серафимъ.

Х.

Хроника.

Высочайшая благодарность.

Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, тайный совѣтникъ А. А. Макаровъ 16 декабря 1912 года Всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ. За ровностные труды, понесенные по должности министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ удостоился Высочайшей благодарности отъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Дай Богъ поправиться здоровьемъ А. А. Макарову, этому вѣрному и честному слугѣ Государя, ибо онъ еще можетъ очень и очень пригодиться для Россіи и Государя.